

ЭТИМОЛОГИЗАЦИЯ СУБСТРАТНЫХ ТОПОНИМОВ И АПЕЛЛЯТИВНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Как известно, этимологические исследования в области субстратной топонимики представляют большую сложность прежде всего по той причине, что интерпретируются языковые единицы, не обладающие лексическим значением, которое свойственно апеллятивам. Одна из возможностей компенсировать объективную неполноту ономастических данных при этимологизации состоит в том, что на исследуемой территории производится тщательный сбор апеллятивных заимствований¹, с которыми затем и сопоставляется этимологизируемый топонимический материал². Преимущество такого способа изучения топонимики становится очевидным при исследовании верхнего субстратного пласта, так как заимствованная апеллятивная лексика связана по происхождению именно с верхним слоем топонимического субстрата (адстрата). Территория севера Европейской части СССР (в дальнейшем — Севера) представляется в этом отношении особенно показательной, так как русские восприняли здесь у финно-угорских предшественников не только многие тысячи субстратных топонимов, но и множество лексических апеллятивов.

Исследовательская практика свидетельствует, что обращение к апеллятивным заимствованиям помогает интерпретировать как форманты (детерминативы), так и основы субстратных топонимов.

1. Использование апеллятивных заимствований при этимологизации формантов (детерминативов) субстратных топонимов

Значение этого приема исследования обуславливается прежде всего тем, что в качестве топонимических формантов (если только они представляют собою детерминативы, а не являются словообразовательными суффиксами) обычно употребляются географические термины, которые в то же время составляют и одну из важ-

---

¹ В статье не различаются собственно заимствования и субстратные включения, так как это различие, вообще далеко не всегда возможное, в данном случае не имеет существенного значения.

² В общем виде на значение областного словаря и особенно географической терминологии для изучения топонимики указано А. И. Поповым (А. И. Попов. Материалы по топонимике Карелии. Советское финно-угроведение, V. Петрозаводск, 1949, стр. 62—63. О н же. Географические названия. М.—Л., 1965, стр. 92—95).

нейших групп апеллятивных заимствований. На таблице 1 воспроизведены результаты сопоставления формантов-детерминативов субстратных топонимов Севера с географическими терминами, засвидетельствованными в качестве апеллятивных заимствований, что позволяет установить исходное значение форманта (естественно, на уровне апеллятива) безо всякой этимологизации.

Т а б л и ц а 1

Топонимический формант	Примеры употребления форманта в топонимике	Займствованный апеллятив	Значение займствованного апеллятива
-вара	Сендевара	вара	'гора, возвышение'
-курья	Тойнокурья	курья	'речной залив'
-ламба	Хатламба	ламба	'небольшое озеро'
-лахта	Габлахта	лахта	'залив'
-луда	Вайклуда	луда	'подводный камень'
-навна	Кимнавна	навна	'сырое место'
-перть	Ускоперть	перть	'изба'
-салма	Муксалма	салма	'пролив'
-щелье	Палощелье	щелье	'крутой берег'
-янга	Пышъянга	янга	'болото'

Таким образом, факты свидетельствуют, что при привлечении соответствующих апеллятивных заимствований, и, следовательно, установлении семантики, этимологическая интерпретация формантов становится намного более убедительной. Однако указанная методика, помогая определить семантику форманта и способствуя решению вопроса о его происхождении, сама по себе еще не приводит к установлению этимологии, тем более, что непосредственная экстраполяция наблюдений над апеллятивными заимствованиями в область субстратных топонимов должна всегда сопровождаться тщательным изучением всех относящихся к делу других данных. Приведем в качестве иллюстрации этимологии двух топонимических формантов-детерминативов *-сора* и *-шалга* (*-шелга*).

-сора

Детерминатив *-сора*, как правило, выступает в названиях небольших речек, что и позволяет установить значение соответствующего географического термина 'небольшая река, речка'. Варианты детерминатива очень разнообразны. Это объясняется как происхождением термина из различных (хотя и родственных) источников (ср. *-сора* и *-сур*), так и изменениями на почве рус-

ского языка (ср. *-сора* и *-зора*). Названия с этим детерминативом в его разных вариантах характерны для большей части региона, однако они пока не обнаружены в треугольнике оз. Кубенское—устье р. Моши—устье р. Устья, а также в верхнем течении Сев. Двины. Очень мало названий этого типа в верхнем и среднем течении Ваги, по Сухоне, в низовьях Онеги и Сев. Двины.

На таблице 2 воспроизведено количество фиксаций топонимов с различными вариантами детерминатива.

Т а б л и ц а 2

Вариант детерминатива	Количество фиксаций	Примеры
-сара	15	Петросара
-сар (-зар)	2 (1)	Коксар (Согзар)
-сарка (-зарка)	2 (1)	Копсарка (Улазарка)
-сарь	11	Ягласарь
-сора (-зора)	26 (4)	Пиксора (Явзора)
-сор	1	Тявсор
-сорка (-зорка)	1 (1)	Выксорка (Лавзорка)
-сера	2	Лембесера
-сер (-зер)	1 (1)	Кумбисер (Сализер)
-сур (-зур)	3 (1)	Каксур (Вонаур)
-цара	1	Вотцара
-шара	1	Кушкшара
-шера	1	Шунушера
Всего	76 названий	

Из таблицы видно, что наиболее распространенными являются варианты *-сора (-зора)*, *-сара* и *-сарь*. Первый из них зафиксирован почти повсеместно и не засвидетельствован только на юго-востоке региона, второй — особенно часто отмечается в бассейне Мезени, третий — характерен для юга исследуемой территории. Хотя соответствие *o ~ a* на Севере распространено очень широко³, нельзя исключить, что в ряде случаев *-сара* возникло из *-сора* на русской почве (под влиянием литературного произношения) или является следствием неточной фиксации. Заметим также, что все топонимы этого типа с исходом на согласный характеризуют юг региона, а на юго-востоке представлены исключительно варианты с согласным исходом.

³ См.: А. К. М а т в е е в. Об отражении одного финско-русского фонетического соответствия в субстратной топонимике русского Севера. — СФУ IV, 1968, № 2, стр. 121—126.

Широко распространенное по всему ареалу озвончение $s > z$ отмечается в положении между гласными и после звонких согласных, особенно сонорных (*Сализер, Улазарка, Вонзур, Лавзорка, Сензора, Согзар, Явзора, Ялзора*). Трудно сказать, возникло ли это явление на русской почве или оно отражает медиализацию глухого согласного, которая произошла еще в языке-источнике (языках-источниках). Не менее сложно интерпретировать появление e в форманте. Очевидно, это происходит под влиянием предшествующих гласных переднего ряда (*Елесера, Лембесера, Кумбисер*), но нет никакой уверенности в том, что в приведенных топонимах действительно отражены рефлексy сингармонизма, так как ассимиляция типа **Лембесара > Лембесера* могла произойти и на русской почве. Из других фонетических изменений отметим *-сара > -цара* (**Вотсара > Вотцара*) и *-сара > -шара > -шера* (*Кушкушара, Шунушера*), явно представляющие собою ассимиляцию русского происхождения.

В самостоятельном топонимическом употреблении засвидетельствованы названия рек *Сара, Сарка, Сарица* (22 фиксации), *Сора, Сорка* (11 фиксаций), а также *Свара* (5 фиксаций) и *Свора* (1 фиксация). Все эти термины отмечены в юго-западной части региона (только *Свора* в бассейне Емцы), причем *Сора* в основном между Белым озером и оз. Кубенским, а *Свара* — в районе оз. Лача. Это наглядно иллюстрирует правильность выделения форманта, а также вторичность форм с $-e$ и $-z$. Топонимы с начальным $св-$ отражают дифтонги ($сва- < *sua-$, $сво- < *suo-$).

Для установления значения детерминатива очень большое значение имеют данные русских народных говоров. В картотеке Севернорусской топонимической экспедиции Уральского университета им. А. М. Горького (СТЭ) зафиксированы: *сора* 'развилка дорог; место слияния рек' (Бел.), *сорицы* 'место слияния рек' (Бел.), *свара* 'слияние рек' (Карг.).

Все эти данные позволяют уточнить значение широко отраженного в топонимике географического термина: *сора* — не всякая небольшая речка, а один из истоков реки, 'рассоха', 'ответвление'.

Формант *-сора, -сара* был выделен еще А. И. Шёгренем, который считал его коми-зырянским по происхождению и сравнивал с коми-зыр. *шор* 'ручей'⁴. Д. Европеус первоначально также относил гидронимы на *-сора, -сара, -сар, -шера, -шира*, распространенные в Белозерском крае, к сложениям с коми-зыр. *шор* 'река'⁵, а затем в соответствии со своей «угорской» концепцией без какой-либо аргументации причислил эти названия к угор-

⁴ J. A. Sjögren. Die Syrjänen, ein historisch-statistisch-philologischer Versuch. Gesammelte Schriften. Band 1. SPb., 1861, стр. 300, 319.

⁵ Д. Европеус. К вопросу о народах, обитавших в средней и северной России до прибытия славян. — ЖМНП, 1868, том 139, стр. 65.

ским⁶. И. Н. Смирнов считал их пермскими⁷. М. Фасмер — финскими или уральскими, но только не западнофинскими (Vasmer, Beiträge, II, стр. 428), не пермскими (Vasmer, Beiträge, III, стр. 573; IV, стр. 241) и не саамскими, хотя саамские связи этих гидронимов, по мнению М. Фасмера, наиболее предпочтительны (Vasmer, Beiträge, IV, стр. 241). Я. Калима полагал, что в названиях на *-sora* отражается коми-зыр. *шор* 'река, ручей'⁸. А. И. Попов сопоставляет названия на *-sara*, *-sora* с фин. *haara* 'ветвь, сук, рукав, отрасль, сторона', вепс. *sara* 'ответвление' и саам. *суррь* 'пространство между рекой и ее рукавом в месте соединения их; приток реки'⁹.

~ фин. *saara*, карел. *šoara*, *šuara*, ливв. *šoaru*, *šuaru*, люд. *suar*, *šoarg*, вепс. *sar* 'ветвь, ответвление' (SKES, стр. 937); ср. еще саам. патс. *suərr̥^é*, нот. *siŋrr̥^é*, кильд. *sŷrr̥^(e)*, йок. *sŷrr̥e* 'ветвь, развилка', нот., кильд. также 'ответвление реки' (Itkonen, KKS, стр. 534—535).

Наиболее важными представляются вепсские и саамские данные, так как формы с *š* явно более поздние. В пределах региона рассматриваемые названия могут иметь разное происхождение. К саамским данным особенно близки формы на *-сур*, *-зур*.

Аналогичные названия очень широко представлены в прибалтийско-финской топонимике: *Сара*, а также *Анусара*, *Ленсара*, *Максара* (Карел. АССР), *Куйвасарь*, *Ленсара*, *Пойсара* (Ленингр.).

-шалга, -шелга

Несколько названий населенных пунктов и урочищ с детерминативом *-шалга* отмечено на западе Архангельской области: *Палашалга*, *Пёршалга*, *Толшалга*, *Хомшалги*, *Шупшалга* (<*Шубшалга). На этой же территории и восточнее вплоть до Сев. Двины засвидетельствовано очень много случаев употребления термина в роли топонима и в функции определяемой части атрибутивной конструкции. Однако все эти образования следует дифференцировать от детерминатива *-шалга*, так как они в своем большинстве явно связаны с апеллятивом *шалга*, распространенным в русских говорах Севера в различных значениях: арханг. 'чернолесье' (Опыт, стр. 262), 'густой, раскинувшийся на большое пространство сосновый и еловый лес' (Дополнение к Опыту, стр. 303),

⁶ Д. П. Е в р о п е у с. Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей. СПб., 1874, стр. 8, 13.

⁷ И. Н. С м и р н о в. Пермьяки. Историко-этнографический очерк. Казань, 1891, стр. 43, 58.

⁸ J. K a l i m a. Syrjänisches lehnwort im russischen. — FUF, XVIII. Helsinki, 1927, стр. 53.

⁹ А. И. П о п о в. Из истории финно-угорских народностей. Часть 1. Рукопись диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Л., 1947, стр. 313. О н же. Топонимика Белозерского края. — УЗ ЛГУ № 105. Серия востоковедческих наук, вып. 2. Советское финно-угроведение. Л., 1948, стр. 171.

‘большой, вхожий лес; дровосека’ (Даль² IV, стр. 619), ‘поросшее кустарником место в лесу’, ‘гора или холм, на которых не растет трава’, ‘глухой, иногда на десятки верст тянущийся лес, среди которого есть озера’ (Подвысоцкий, стр. 191), олон. ‘возвышенное сухое место, поросшее лесом’ (Куликовский, стр. 135), арханг. ‘топкая болотина’ (Грандильевский, стр. 299); многообразны значения, засвидетельствованные СТЭ: ‘остров между болотами’, ‘пологая продолговатая гора’ (Карг.), ‘большая заболоченная поляна в лесу’ (Пл.), ‘низкорослый заболоченный лес’ (Уст.), ‘место для рубки леса, делянка, лесосека’ (Он., Холм.).

Как бы ни были разнообразны значения русск. *шалга*, несомненно, что этот термин служит для обозначения участков леса, выделяющихся на местности (на горе или на болоте). Я. Калима (Kalima, стр. 244—245) сопоставляет *шалга* с карел. *šelgoñe* ‘большой глухой лес’ и фин. *selko* ‘дикий удаленный лес’ (ср. карел. *šelgä*, фин. *selkä* ‘кряж, грива’), отрицая связь этого слова с фин. *salo*, карел. *šalo* ‘большой глухой лес’ в связи с фонетическими трудностями. Все же и этимология Я. Калимы встречает возражения, так как фин. *e* обычно передается русск. *e* (Kalima, стр. 51—52). Так как карел. *šelgä* отражается в русск. *-шелга* (см. ниже), нельзя согласиться с точкой зрения И. В. Сало, считающей русск. диал. *шалга* ‘делянка в лесу’ карельским по происхождению словом из-за наличия начального *ш*¹⁰. Переход *-шелга* > *-шалга* еще можно допустить в безударном положении, ср. *Хомшалги* < *hõņkšelgü* ‘сосновая грива’. Однако изменение **шелга* > *шалга* на русской диалектной почве объяснить нельзя. По-видимому, мы имеем здесь дело с особым языком, в котором существовал термин **šalg(a)*, сопоставляемый с прибалтийско-финскими данными при учете приб.-фин. *e* ~ субстр. *a* (ср. ниже *vehmas* ~ *Вагмас*) и приб.-фин. *s* (*š*) ~ субстр. *ш* (ср. еще юж.-эст. *sälg*, ливск. *sälga*).

~ фин. *selkä* ‘спина; горный кряж’, карел. *šelkä, šelgä, selgä*, ливв. *selgü*, люд. *šelg, šel’g, šelg, šelg, sel’g, selg, sel’g, sełg, sel’ge, selge, selge, selge, sełgü, sełge* ‘спина; горный кряж’, вепс. *selg, šelg* ‘спина’, эст. *selg*, юж.-эст. *sälg* ‘спина’, ливск. *sälga* ‘спина’ = саам. норв. *čiel’ge*, ин. *čielgi*, колт. *t’štelgē, t’štelje*, кильд. *t’štelgk^E*, йок. *t’šelgke, t’š’elgke* ‘позвоночник, горный кряж’ (SKES, стр. 995—996). Ср. еще саам. патс. *sějĠ^B*, нот. *sĭĕĵk^E*, кильд. йок. *stelgk^E*, норв. *sæl’ge* ‘selkä’ (Itkonen, KKS, стр. 490—491) < приб.-фин.

Приб.-фин. > русск. *сэльга*¹¹ (Kalima, стр. 215). Предположение, что русск. *шалга* восходит к карельско-ливвиковско-люди-

¹⁰ И. В. Сало. Некоторые выводы о прибалтийско-финских и саамских заимствованиях и их освоении в севернорусских говорах Карельского Беломорья. — СФУ II, 1966, № 2, стр. 92.

¹¹ Ср. олон. *сэльга, сьэльга, сьлға* ‘продолговатая возвышенность, покрытая лесом. . . ; на таких. . . возвышенностях приходилось делать подсеки,

ковским источникам (SKES, стр. 996), представляется сомнительным.

На территории Севера засвидетельствован также и детерминатив *-шелга*, отмеченный в трех названиях: *Еньшелга* (гора), *Куршелга* (гора), *Торшелга*, *Торшалга* (остров). Варианты *Торшелга* ~ *Торшалга* указывают на возможность возникновения *-шалга* из *-шелга* в безударном положении (ср. выше о *-шалга*).

Эти названия отражают карельский консонантизм и вокализм (*šelgä*), поэтому есть все основания считать их карельскими.

Названия такого типа широко представлены в прибалтийско-финской топонимике, ср. карел. *Kallioselkä*, *Koivuselkä*, *Kosken-selkä*, *Ojaselkä*, *Rajaselkä*, *Yläselkä*, фин. *Elo-selkä*, *Haapaselkä*, *Jokiselkä*, *Latvaselkä*, *Lahdeselkä*, *Petäjäselkä* и т. д.

В топонимике региона детерминатив *-селга*, *-сельга* не засвидетельствован. Многочисленные названия на *-сельга* в крайне западной части Вологодской области и в восточных районах Ленинградской (*Вертосельга*, *Кивсельга*, *Койжемсельга*, *Корехсельга* и др.) явно связаны с собственно вепсской топонимикой.

II. Использование апеллятивных заимствований при этимологизации основ субстратных топонимов

В этом случае возможности использования заимствованных апеллятивов еще шире, так как для сопоставления может привлекаться не только географическая терминология, но и другие лексико-семантические группы апеллятивных заимствований. Разные случаи таких сопоставлений рассматриваются ниже при этимологизации конкретных топонимических основ.

Вагмас

Вагмас I, II, ур., Вель., III, луг, В.-Т., IV, руч., В.-Т., V, луг, К.-Б., VI, луг, Уст.

~ фин. *vehmas* 'зеленеющий, цветущий, обильный, пышный, густой', *vehmasto* 'очень густой лиственный лес или кустарник', эст. *võhmas* 'остров в болоте'.

В севернорусских говорах засвидетельствовано слово *вагмас* 'сырое место, заросшее лесом; заболоченный лес с буреломом и кустарником' (Уст., СТЭ).

Ср. в финской топонимике: *Vehmas*, *Vehmasto*, *Vehmaskylä*, *Vehmaslampi*, *Vehmasniemi*, *Vehmassalmi*, *Haapavehmas*, *Niitty-vehmas*, *Ritavehmas*.

почему название *сельга* иногда обозначает место, расчищенное ради посева хлеба' (Куликовский, стр. 106), *сельга* 'высокое пахотное место в лесу' (Опыт, стр. 201), *сельга* 'лес' (Дополнение к Опыту, стр. 241). Эти слова очень важны для уяснения семантики апеллятива *шалга* (ср. выше).

Вокализм первого слога (приб.-фин. *e* ~ субстр. *a*) и зона распространения свидетельствуют о том, что топоним *Вагмас* связан с каким-то специфическим субстратным источником, отличающимся от собственно прибалтийско-финских языков.

Вахк-, Вехк-, Вёхк-

Вахкамох, Пл., *Вахкозеро* I, II, Пл., *Вехкозеро* I, II, Баб., III, IV, Выт., *Вехкуй*, оз., Бел., *Вёхкозеро*, Карг. Ср. *Вехкозеро* (Карел. АССР).

Учитывая соответствия фин. *e* ~ субстр. *a* (ср. фин. *selkä* ~ *шалга*, фин. *vehmas* ~ *вагмас*), все рассматриваемые основы следует сопоставлять с фин. *vehka*, *suovehka* 'белокрыльник' (*Calla*), ливв. *vehki* то же, вепс. *vehk* то же, люд. *vehk* 'вахта трилистная' (*Menyanthes trifoliata*), эст. *võhk* 'белокрыльник'.

Названия с рассматриваемыми основами довольно широко распространены в топонимике, так как корневища *Calla palustris* и *Menyanthes trifoliata* употреблялись в пищу¹².

Различный вокализм зафиксирован и в русских апеллятивных заимствованиях, ср. олон. *вахка* 'трилистка, трезоль', *Menyanthes trifoliata* (Куликовский, стр. 8) и *вехка* 'название растения' (Ленингр., Ломоносовский р-н, д. Каменка)¹³. В свете сказанного становится ясной и огласовка русск. *вахта* '*Menyanthes trifoliata*', которое В. А. Меркулова сопоставляет с прибалтийско-финскими данными, обращая, однако, внимание на несоответствие вокализма¹⁴.

Ср. в финской топонимике: *Vehkajoki*, *Vehkajärvi*, *Vehkakorpi*, *Vehkalahti*, *Vehkaniemi*, *Vehkaoja*, *Vehkasaari*, *Vehkavaara*.

Каск-

Каска I (и *Каскозеро* I), басс. Сев. Двины, Холм., II, пр. Покшеньги, III, басс. Ваги, Вель., *Каскаболото*, Пин., *Каскоя*, пр. Суры, *Каскова*, басс. Моши, *Каскомень*, н. п., Пин., *Каскозеро* II, Выт., III, Карг., IV, Шенк.

Кастрен сопоставляет *Каскогорская*, *Касконемская* с фин. *kaski* 'пожога'¹⁵. Веске таким же образом объясняет *Каска*, *Каскозеро*¹⁶. Фасмер (*Vasmer, Beiträge*, II, стр. 397, 402, 423)

¹² В. А. Меркулова. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., 1967, стр. 38.

¹³ Сообщено Г. М. Кертом.

¹⁴ В. М. Меркулова. Указ. соч., стр. 37—38.

¹⁵ М. А. Castren. Bemerkungen über sawolotscheskaja Tschud Nordische Reisen und Forschungen, V. Kleinere Schriften. SPb., 1862, стр. 95, 97.

¹⁶ М. П. Веске. Славяно-финские культурные отношения по данным языка. Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском университете, т. VIII, вып. 1. Казань, 1890, стр. 53.

присоединяется к этой точке зрения, приводя *Каскозеро*, *Каско-сельга*, *Каскомень*.

~ фин. *kaski*, карел. *kaški*, ливв. *kaski*, люд. *kašk*, *kašk*, *kaski*, вепс. *kask* 'пожога' (SKES, стр. 168).

Слово *каска* известно в пинежских говорах в значении 'расчищенное место в лесу (принадлежащее кому-либо)' (Кеврола, СТЭ). Отсюда в микротопонимике: *Василёвская Каска*, *Грибовская Каска*, *Обросовская Каска*, *Пестеньская Каска*. Ср. олон. *каска* 'срубленный для пожоги лес, подсека' (Куликовский, 34) < приб.-фин. (Kalima, стр. 109). Термин неоднократно засвидетельствован в самостоятельном топонимическом употреблении (*Каска*) в названиях полей и урочищ (Он., Пин., Пл.).

Ср. фин. *Kaski*, *Kaskimäki*, *Kaskiniemi*, *Kaskisaari*, *Kaskiselkä*.

Копал-

Копалкурье, д., устье Сев. Двины (Сборник грамот Коллегии Экономии. Том I. Грамоты Двинского уезда. Петроград, 1922, № 138, 1554 г., № 311, 1586-1587 г.).

А. И. Попов объясняет *Копалкурья* как 'Глухариная курья' (точнее 'Копалушья курья' — А. М.), не указывая, однако, на источник заимствования¹⁷.

~ фин. *korvelo*, карел. *korvala*, ливв. *korpal*, люд. *коррал*, *корраи*, *коррал'*, *коррало*, *коррала* = саам. швед. *kårpel*, норв. *goar'pel*, ин. *kõärr'el*, колт. *kõärril*, йок. *kiõhrpel* 'самка глухаря' (SKES, стр. 217).

Приб.-фин. (Kalima, стр. 128) или саам. (Itkonen, LLR, стр. 63) > олон. *копала* 'самка тетерева-глухаря' (Куликовский, стр. 40), арханг. *копала*, *копель* то же (Подвысоцкий, стр. 72).

Ср. фин. *Korveloniemi*, *Korvelonpalsta*, *Korvelonsuo*, *Korvelonvaara*.

Корб-, Корп-

Корба I, пр. Немнюги, II, басс. Онежского озера, Выт., III, пр. Паденьги, *Корбала* I, н. п., Вин., II, н. п., Шенк., *Корбанга*, басс. Сухоны, Сок. (и *Корбыш* I, пр. *Корбанги*), *Корбозеро* I, II, III, Выт., IV, V, Он., VI, Пл., VII Прим., *Корбула*, басс. Кичменьги, *Корбуша*, оз., Холм., *Корбыш* II, пр. Волошки; *Корпозеро*, Прим., *Корпыш*, оз., Леш.

Ср. *Корба* — 1) басс. Водлы (Карел. АССР), 2) пр. Меры (Костр.).

Фасмер сопоставляет *Корбозеро* с фин. *korpi* 'дремучий, глухой лес', эст. *kõrb* 'большой лес' (Vasmer, Beiträge, II, стр. 394, 406), Богданов, этимологизируя *Корба*, *Корбозеро*, приводит вепс.

¹⁷ А. И. П о п о в. Из истории финно-угорских народностей. . . , стр. 279.

корбь 'дремучий, глухой лес'¹⁸. Подольская видит в *Корбала* сложение финских слов *korpi* и *ala* 'почва, площадь, основание'¹⁹, что ошибочно. *-la* здесь, конечно, суффикс.

~ фин. *korpi*, карел.-ливв. *korbi*, люд. *kořb*, *kořbi*, *korbi*, вепс. *kořb* 'дремучий, глухой лес', эст. *kõrb* 'большой лес' = ? манс. *khōrēp* 'лес из лиственниц', *khworēp* 'кедровник', *qōrip* 'березняк', ненец. *hōrβ*, *kārβ* 'лиственница' (SKES, стр. 219). Из-за мансийских данных не дифференцирует финскую топонимику от угорской.

Корпозеро и *Корпыш* относятся к поздним топонимам финско-севернокарельского типа.

Ср. олон. *корба* 'ложбина, поросшая большим, дремучим лесом, трущоба, чаща' (Куликовский, стр. 40) < приб.-фин. (Kalima, стр. 128).

Ср. фин. *Korpela*, *Korpijärvi*, *Korpikorva*, *Korpilahti*, *Korpi-lähde*, *Korpinurmi*.

Лавд-, Лобд-, Ловд-

Лавда I, II, басс. Пинеги, В.-Т., III, пр. Пинеги, *Лавдай*, басс. Вашки, *Лавдова*, пр. Сев. Двины, В.-Т., *Лавдозеро*, Он., *Лавдоя*, басс. Пинеги, Пин., *Лавдуй*, ур., Леш.; *Лобдозеро*, Пл., *Ловдозеро*, Пл.

Фасмер (Vasmer, Beiträge, II, стр. 408) сопоставляет *Лавдозеро* (Олон. губ.) с фин. *lauta*, эст. *laud* 'доска', а *Лавдуга* (Костр. губ.) с коми-зыр. *lapyd* 'сырой, влажный' (Vasmer, Beiträge, IV, стр. 257). Последнее ошибочно.

~ фин. *lauta* 'доска', *laudas*, *laudus* 'поплавок невода, сделанный из доски', карел. *lauda*, ливв. *laudu* 'доска', люд. *laud*, *laude* 'доска, скамья в лодке', вепс. *laud* 'доска', вод. *lauta* 'стол', эст. *laud* 'стол; доска' = саам. норв. *luow'de* 'деревянный поплавок невода, сети', ин. *lyevdi*, нот. *lwt*, кильд. *luvt*, йок. *livte* 'доска' (SKES, стр. 282—283); ср. олон. *ловда*, *ловдус* 'большой поплавок у невода' (Куликовский, стр. 50) < приб.-фин. (Kalima, стр. 154).

В русских говорах северного Зауралья (Припелымье) отмечена *лавда* 'центральный поплавок у невода' (приб.-фин.)²⁰.

Соответствия *лавд-* ~ *ловд-* и *лобд-* ~ *ловд-* закономерны.

¹⁸ Н. И. Богданов. К истории вепсов (По материалам топонимики). Известия Карело-Финского филиала Академии наук СССР, № 2. Петрозаводск, 1951, стр. 27, 29.

¹⁹ Н. В. Подольская. Топонимика Новгородской земли по данным Новгородских письменных памятников XI—XV вв. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1956, стр. 298—299.

²⁰ А. К. Матвеев. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. — УЗ УрГУ им. А. М. Горького, вып. 32. Свердловск, 1959, стр. 14. Ср. Kalima, стр. 154.

Формы с основой *Лавд-* — прибалтийско-финского типа. Названия с основами *Лобд-*, *Ловд-* допускают различную трактовку.

Ср. фин. *Lautajärvi*, *Lautalampi*, *Lautaluoma*, *Lautamäki*, *Lautaniemi*, *Lautaoja*, *Lautaranta*, *Lautasilta*.

Лемб-, Ленб-

Лемба, бол., кир., *Лембесера* (*Лембёсера*, *Лембисёра*, *Ленбисёра*), басс. Пинеги, В.-Т., *Лембова*, басс. Сев. Двины, Вин., *Лембонема*, д., Пин., *Ленбозеро*, Холм.

Ленб- < *Лемб-* до диссимиляции губных. О форманте *-сера* см. выше *-сара*, *-сора*.

Фасмер (Vasmer, Beiträge, II, стр. 423) приводит формы *Лембонемы*, *Лембонемское* и сравнивает их с фин. *lemro* 'черт'. Еще раньше Алквист сопоставлял *Лембонемь* с фин. *Lemroniemi*²¹.

Ср. *Лемболово* (Ленингр.) < фин. *lemro*, карел. *lemboi* 'черт'²². ~ фин. *lemro*, карел. *lembo*, *lemro*, ливв. *l'emboi*, люд. *lemboi*, *l'emboi*, *lembue*, вепс. *l'embei*, *l'embi* 'черт, леший' (SKES, стр. 287); ср. олон. *лемба*, *лембой* 'низший род нечистой силы, дьявол' (Куликовский, стр. 49), арханг. *лембой* 'леший, черт' (Подвысоцкий, стр. 82) < приб.-фин. (Kalima, стр. 151—152).

В семантическом отношении ср.: *Чёртов*, мыс, *Чёртово*, луг, *Чёртолом*, руч., *Чёртородина*, луг, *Чёрторой*, р., *Чёртова Нога*, луг, *Чёртов Нос*, луг (Арх.).

Лухт-

Лухтозеро I, Бел., II, Выт., *Лухтомень*, луг, Пин., *Лухтома*, р.²³, *Лухтонга*, пр. Кубены.

Фасмер производит *Лухтозеро* (Олон. губ.) от фин. *luhta* 'заболоченный луг', эст. *luht* 'низкий прибрежный луг' (Vasmer, Beiträge, II, стр. 403). Керт сравнивает *Лухтансельга* (Карел. АССР) с саам. *luxt* 'залив' и карел. *luhta* 'лу́жа'²⁴, однако в этом случае сравнение возможно только с карельскими данными.

~ 1) фин. *luhta* 'заливной луг', карел. *luhta* 'прибрежный луг', ливв. *luhtu* 'озерко, лужа', люд. *luht*, *luhtę* 'лу́жа, грязь', 'заливной луг', вепс. *luht*, вод. *luhta* 'заливной луг', эст. *luht* 'при-

²¹ A u g. A h l q v i s t. Kalevalan karjalaisuus. Kalevalasta it sestään ja muualta. Helsingissä, 1887, стр. 24.

²² З. М. Д у б р о в и н а. Прибалтийско-финские элементы в топонимике Ленинградской области. Вопросы финно-угорской филологии. Вып. 2. УЗ ЛГУ им. А. А. Жданова № 335, серия филологических наук, вып. 71. Л., 1969, стр. 78.

²³ Список населенных мест по сведениям 1859 года. VII. Вологодская губерния. СПб., 1866, № 5361.

²⁴ Г. М. К е р т. Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР. — ВЯ, 1960, № 2, стр. 92.

брежный луг' < балт., ср. лит. *lùkštas* 'калужница болотная' (*caltha palustris*); фин. > саам. ин. *luhtà* 'заливной луг', норв. *luk'te*, *luk'ta*, *lut'ta* 'осока' (SKES, стр. 306); 2) саам. патс. *luxt^A*, нот. *lõõxt^A*, кильд. *lūxt^(A)*, йок. *līkt^(A)*, норв. *luok'tâ* 'залив, бухта' (Itkonen, KKS, стр. 224).

Ср. олон. *лухта* 'залив; мелкое место в озере, покрытое травой' (Куликовский, стр. 51), которое Калима считает прибалтийско-финским (Kalima, стр. 157), а Итконен — саамским (Itkonen, LLR, стр. 54). Фактически здесь контаминация разных по происхождению слов (ср. *лухта* 'заливной луг', Нянд., СТЭ).

Ср. фин. *Luhtahauta*, *Luhtajoki*, *Luhtajärvi*, *Luhtalahti*, *Luhtanurmi*, саам. *Luhtjok* (Itkonen, KKS, стр. 989).

Мегр-, Мехр-, Мягр-

Мегра I, басс. Белого моря, Мез., II, Басс. Белого озера, III, басс. Онежского озера, *Мегриш* I, пр. Волошки, II, пр. Свида; *Мехреньга* I, пр. Емцы, II, пр. Моши, III, пр. Устья, *Мехреньгин*, руч., басс. Белого моря, Прим; *Мягрома*, басс. Устья.

Ср. на территории Карел. АССР: *Мегрега*, пр. Олонки, *Мегриярви*, *Мегрозеро*, *Мягрозеро*.

Подобные названия часто встречаются и западнее — вплоть до Новгородской области. Обширный материал этого рода приводит Фасмер — *Мягрино*, *Мегрино*, *Мегрянка*, *Мегровка*, *Мягры* (Fasmer, Beiträge, II, стр. 366, 374, 375, 379, 393), хотя некоторые из упомянутых названий, возможно, вторичны и восходят к антропонимам.

Все варианты основы связаны с одним субстратным корнем, но трудно решить вопрос, возникли они на русской почве или нет. Действительно, следует иметь в виду: 1) фин. *ä* может передаваться русск. *e* (Kalima, стр. 52—53), причем в субстратной топонимике *ä* особенно часто отражается как русское *e* в положении между мягкими согласными, ср. ниже *меньдюга* и фин. *mänty*, карел. *mändü* 'сосна'; под это правило подходят случаи *Мегрега*, *Мегриш*, *Мехреньга*, а также *Мегра*, если учесть возможное отпадение детерминатива и русскую адаптацию; случай *Мягрома* также как будто бы свидетельствует в пользу высказанного соображения (*ä* отражается как *'a* в положении перед твердым); в то же самое время нельзя категорически отрицать существование вариантов **megr-*, **mägr-* уже в различных диалектах (или языках) самой субстратной топонимике (ср. ниже мар. *per̄e*); 2) интервокальная консонантная группа *-xp-* скорее всего возникла на русской почве из *-gr-* по диссимиляции заднеязычных, ср. *Ягрема*, *Ягрыш*, но *Яхреньга* < **Ягреньга*, т. е. *Мехреньга* < *Мегреньга*, однако и в этом случае нельзя полностью исключить возможность вариантности в источниках (**megr-*, **megr-*), если учесть соответствия типа *Ягрема* ~ *Ягрома*.

Гидроним *Мехреньгин* (ручей) характеризуется русским формативом *-ин*.

Этимология основы (~карел. *mägrä* 'барсук') установлена еще Шёгреном²⁵, указавшим, что местное население г. Олонца реку *Мегрега* называет *Mägräjogi*. Последнее, впрочем, не подтверждается другими источниками²⁶. Возможно, и в этом случае мы имеем дело с более древним субстратом, хотя и генетически близким к прибалтийско-финским языкам, однако нельзя исключить и деэтимологизацию, сопровождаемую фонетическими изменениями.

Алквист сопоставляет *Мегра* и фин. *Mäkrä*, *Мехреньга* и фин. *Mägränjoki*²⁷. Впоследствии эта же этимология приводится в трудах Фасмера (Vasmer, Beiträge, II, стр. 366, 374, 375, 379, 381, 393, 394, 399, 424, 425), Попова²⁸, Богданова²⁹.

Фасмер (Vasmer, Beiträge, II, стр. 424—425) указывал на фонетическую трудность — появление *x* в *Мехреньга* при ожидаемом *g* (при карел. *mägrä*) — и наличие неприбалтийско-финского окончания *-енга* (так у Фасмера). Эти трудности мнимы, так как $x < g$ (см. выше), а названия на *-y + нга*, очевидно, восходят к промежуточному прибалтийско-финско-волжскому языку, который включал в себя как прибалтийско-финские, так и волжские лексические и грамматические элементы.

~фин. *mägrä*, *mäkrä*, карел. *mägrä*, ливв. *mägrü*, люд. *mägr*, *mägrē*, *mägrü*, вепс. *mägr*, эст. *mäer*, *mäger* 'барсук' =? мар. *перге* то же (SKES, стр. 361). Марийское соответствие (*перге*) показывает, что в субстратных источниках исконным мог быть вариант **megr-*, а не **mägr-*. Ср. еще морд. *нерьгаз* 'барсук'.

Сомнения Б. А. Серебренникова, указывающего на то, что *mägrä* может быть не исконным, а заимствованным словом³⁰, не меняет сути дела, так как слово *mägrä* относится к общему прибалтийско-финско-волжскому фонду (ср. выше). Членение *Мяг-ра* (*-ра* — суффикс), производимое Б. А. Серебренниковым в соответствии с принятой им процедурой топонимического анализа³¹, произвольно³².

Хорошее подтверждение закономерностям фонетического вари-

²⁵ J. A. Sjögren. Über die älteren Wohnsitze der Jemen. Gesammelte Schriften. Band 1. SPb., 1861, стр. 512.

²⁶ Ср.: *Mägrii* — д. *Мегрега*, *Mägrän jogi* — р. *Мегрега*. *Mägrätjärvi* — *Мегрозеро* (сообщение Г. Н. Макарова).

²⁷ A u g. A h l q v i s t. Там же, стр. 24—25.

²⁸ А. И. Попов. Топонимика Белозерского края. . . , стр. 173.

²⁹ Н. И. Богданов. Указ. соч., стр. 30.

³⁰ Б. А. Серебренников. О гидронимических формантах *-нга*, *-юга*, *-уга* и *-юг*. — СФУ II, 1966, № 1, стр. 62.

³¹ Б. А. Серебренников. Волго-окская топонимика на территории Европейской части СССР. — ВЯ, 1955, № 6, стр. 25.

³² A. S a u v a g e o t. A propos de certains noms de lieux de Russie septentrionale. — UAJb., XXX, 1948, Heft. 1—2, стр. 4.

рования топонимов и этимологии в целом следует видеть в существовании олон. *мехрюк*, *мехрютка* 'толстый, неповоротливый человек' (Куликовский, стр. 55), арханг. *мехрёнок* 'неповоротливый человек' (Подвысоцкий, стр. 91), *мехряк* 'толстый человек' (К.-Б., СТЭ), ср.-уральск. *мехря*, *мехряк*, *михряк* 'толстяк, здоровяк'³³, бесспорно связанных с прибалтийско-финским или прибалтийско-финско-волжским словом со значением 'барсук' (развитие значений: 'барсук' > 'неповоротливое, толстое животное' > 'неповоротливый, толстый человек').

Ср. фин. *Mäyrä*, *Mäyramäki*, *Mäyrävuori*, *Mäyräjärvi*, *Mäyränoja*, *Mäkrä*, *Mäkrälampi*.

Меньд-, Мянд-, Нянд-

Меньдюга, басс. Емцы; *Мянда* (и *Мяндозеро* I), басс. Двинской губы, *Мяннаволок* (<*Мянднаволок), луг, Он., *Мяндова*, басс. Онеги, Пл., *Мяндовка* (*Няндовка*), луг, Холм., *Мяндозеро* II, III, Он., IV (и *Мяндручей* ~ *Мендручей*), Пл.

Нянда, басс. Вычегды, Лен., *Няндова*, басс. Уфтыги, *Няндом*, басс. Волошки.

Меньдюга следует возводить к *Мяндюга с учетом соответствия фин. *ä* русск. *e* (Kalima, стр. 52—53) (ср. *Мяндручей* ~ *Мендручей*) и перехода *a* > *e* между мягкими согласными в русских говорах.

Ср. *Ментсары* (<фин. *mänty* + *saari*), *Мендухари* (Ленингр.)³⁴.

Основа *Нянд-* возникла из *Мянд-* по ассимиляции в процессе русского усвоения, т. е. *Няндом* < *Мяндом и т. п. (ср. *Мяндовка* ~ *Няндовка*). Следует учесть, однако, и возможность колебания *m* ~ *n* (ср. карел. *mägrä* ~ мар. *perye* 'барсук') на прибалтийско-финско-волжской почве. В связи с этим уместно заметить, что основа *Нянд-* распространена в южной части региона.

Фасмер (Vasmer, Beiträge, II, стр. 386) связывает название н. п. *Мянда* (Новг. губ.) с фин. *mänty*, эст. *mänd* 'сосна'.

~фин. *mänty*, карел. *mändü*, ливв. *mändö*, люд. *mänd*, *mändü*, *mändu*, *mändö*, вод. *mänty*, эст. *mänd* 'сосна', ливск. *mānD* 'молодая сосна' (SKES, стр. 359). В русских говорах Севера известно слово *мянда* (олон. 'болотная, равно как и горная сосна, негодная на поделки', Куликовский, стр. 59; арханг. 'растущая на низменных местностях мелкая сосна', Подвысоцкий, стр. 95) < приб.-фин. (Kalima, стр. 170—171).

Ср. фин. *Mäntylä*, *Mäntyjärvi*, *Mäntylahti*, *Mäntyniemi*, *Mäntyoja*.

³³ Сл. сред. Урала, II, стр. 130.

³⁴ З. М. Д у б р о в и н а. Указ. соч., стр. 81—82.

Нюхча I, басс. Онежской губы (Карел. АССР), II, пр. Пинеги, Пин., Нюхчева, пр. Суры, Нюхчизеро, Пин., Нюхчозеро I, Пл., II, Холм.

Возможно сюда же относятся Нюхкурья, басс. Сев. Двины, Прим. и Нюхпоча, зал., Пл. В обоих этих случаях допустимо предполагать выпадение ч в группе хч перед согласным фoрманта.

Связь основы Нюхч- с саамскими данными показана Фасмером (Vasmer, Beiträge, IV, стр. 193, 195, 202, 203) и Кертом³⁵. Попов относит лексический элемент нюхч- 'лебедь' к какому-то диалекту Суры Поганой³⁶.

~ саам. патс. *ñixtš^A*, нот. *ñixt'š^A*, кильд. *ñixt'š^(A)*, йок. *ñixt'š^(A)*, норв. *njuk'câ* 'лебедь' (Itkonen, KKS, стр. 306).

В русской лексике обращает на себя внимание арханг. *нюхча* 'неповоротливый, недогадливый' (Грандилевский, стр. 212), 'вялый, непроторный, неповоротливый' (Подвысоцкий, стр. 104). Возможно, это слово происходит от названия р. *Нюхча* (пр. Пинеги), перенесенного впоследствии и на местное население (ср. р. *Сура* — *Сура поганая*, р. *Тойма* — *Тоймичи поганые*). Развитие значения в этом случае аналогично *маньси* > *ваньза* 'вялый, неразворотливый, простофиля'³⁷ или *Сура* (название племени) > *сура* 'дура, глупая' (Уст., СТЭ).

Ср. саам. *Njyhtš-jaur*, *N'ukč-jokk*, *N'ixt'š-livval* и др., в Финляндии — *Nuiksivaara*, *Nuiksio* (Itkonen, KKS, стр. 998).

Отметим еще коми-зыр. *Нюкчим* — русск. *Нювчим*, очевидно, переработку более древнего *ñixčim. В коми языке отсутствует звук х, поэтому естественна замена *ñixč* > *Нюкч*³⁸. О возможности преобразования -хč- > -вч- на русской почве свидетельствует и название р. *Нювченьга*,³⁹ (<? *Нюхченьга)⁴⁰.

Б. А. Серебренников относит названия *Нювчим*, *Нюкчим* к числу угорских, сопоставляя с манс. *накаси* 'небольшой лес на болоте'⁴¹, что совершенно не отвечает фонетическим условиям.

³⁵ Г. М. Керт. Указ. соч., стр. 89.

³⁶ А. И. Попов. Из истории финно-угорских народностей... стр. 333.

³⁷ А. К. Матвеев. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала... стр. 48—54.

³⁸ Ср. еще русск. *Мохча* и коми-зыр. *Мокча* (название села, Ижемский р-н Коми АССР).

³⁹ Список населенных мест по сведениям 1859 года. VII. Вологодская губерния, № 9562.

⁴⁰ Ср., однако, саам. кильд *ñixt'š^(A)*, родит. ед. *ñivt'š^A*, свидетельствующее о том, что это преобразование могло произойти и в языке-источнике.

⁴¹ Б. А. Серебренников. К проблеме этнической и языковой принадлежности создателей гидронимии на -ым(-им). НуК, Budapest, 1968, XX, 1, стр. 132.

Пахк-

Пахкала, луг, Он., *Пахкозеро*, Пл. ~ фин. *pahka* 'шишка, нарост, бугорок', карел. *pahka*, ливв. *pahki* 'шишка, нарост на теле или дереве', люд. *pahk*, *pahke*, *pahki* 'нарост на березе', вепс. *pahk* 'нарост на дереве', вод. *pahk* 'шишка, нарост', эст. *pahk* 'шишка, наплыв' (SKES, стр. 455); ср. еще саам. (< фин. SKES, стр. 455) патс. *pá'k'k'k'^h*, нот. *pá'k'k'k'^E*, кильд. *pá'k'k'^E*, йок. *pá'k'k'e* 'нарост (на дереве)', 'холм, поросший карликовой березкой и ягелем' (Itkonen, KKS, стр. 335).

Сопоставление с прибалтийско-финскими данными явно предпочтительнее, но саамские слова интересны с семантической стороны.

Ср. в русской лексике *пахкач* 'березовая ветвь, на конце которой выросло много молодых веточек; когда они высыхают, на ветви возникает темное разращение, напоминающее птичье гнездо' (СТЭ). Это слово связано с теми же прибалтийско-финскими данными, что и топонимы *Пахкала* и *Пахкозеро*.

Ср. фин. *Pahka*, *Pahkala*, *Pahkajärvi*, *Pahkamäki*, *Pahkaoja*, *Pahkavaara*, *Pahkavuori*.

Пехк-

Пехкозеро (*Пёхкозеро*), Он. ~ фин. *pehka* 'гнилое дерево', *pehko* 'куст', карел.-ливв. *pehko* 'сухое или гнилое дерево (пень)', 'куст', люд. *pehk* 'гнилая береза', вепс. *pehk* 'высокое дуплистое дерево или пеня', 'гнилое дерево', вод. *pehko* 'куст', эст. *põhk*, диал. *põkk* 'солома; подстилка (из соломы)', ливск. *pē'kt* 'мелкая пыль' (SKES, стр. 509).

Ср. русск. *пёвка* 'сухая береза с прогнившей серединой' (В.-Т., СТЭ), 'сломанное березовое дерево; березовый пеня' (В.-Т., СТЭ).

Следовательно, консонантная группа *-хк-* перерабатывалась на русской почве в *-вк-* (ср. ниже *Пухк-* > *Пивк-*), что следует рассматривать как диссимиляцию заднеязычных в нетипичной для русского языка группе. Несколько иначе объясняет это явление Калима (Kalima, стр. 89, 186).

Ср. фин. *Pehko*, *Pehkala*, *Pehkola*.

Пивк-, Пухк-

Пивков, руч., Вин., *Пивкова* I, пр. Выи, II, пр. Илеша, III, басс. Ниж. Тоймы, IV, басс. Устья, *Пивкозеро* I, Он., II, III, IV, Пл.

Пухало, н. п., Прим., *Пухозеро* I (*Пивкозеро*), Он., II, Он., III, Пл.

~ фин., карел. *pihka*, ливв. *pihki*, люд. *pihk*, *pihke* 'живица, смола', вепс. *pihk* 'сосновая живица, смола; молодой, густой сос-

новый лес; хвойный лес; сосна, сосняк; лес, глухой лес', вод. *pihk* 'живица, смола', *pihku* 'сосна', эст. *pihk* 'смола' (SKES, стр. 541—542). Ср. олон. *пихка* 'мелкая еловая чаща; сок сосны, ели' (Куликовский, стр. 82) < приб.-фин. (Kalima, стр. 186).

Из основы *Пихк-* в ряде случаев возникла основа *Пивк-*, частью, возможно, по ассимиляции (*Пихкова > *Пивкова*), но в основном в связи с переработкой нетипичной для русского языка группы *-хк-* в *-вк-* (ср. *Пехк-* > *Певк-*). Ср. наряду с *пихка* олон. *пивка* 'мелкий, частый молодой лесок; древесный сок' (Куликовский, стр. 82), 'непроходимый мелкий лес' (Пин., СТЭ), 'молодой густой лес' (Пин. СТЭ), 'пихта' (В.-Т., СТЭ). Калима возводит слово к тем же прибалтийско-финским источникам (Kalima, стр. 186).

Характерно, что названия с группой *-хк-* сосредоточены в северо-западной части региона, где фиксируется много чисто прибалтийско-финских топонимов. В то же время названия с группой *-вк-* обычны на востоке территории, что хорошо согласуется с широким распространением слова *пивка* в пинежских говорах. Возможно, что названия с этой группой русского происхождения.

Ср. фин. *Pihka, Pihkakoski, Pihkala, Pihkola*.

Пойг-, Пойк-

Пойгозеро, Карг.; *Пойкручей* I, Выт., II, Нянд. ~ фин. *poika*, карел. *poika, poiga*, ливв. *poigu*, люд. *poig, poige, poigu*, вепс. *poig, poeg*, вод. *poika, poike, poik*, эст. *poeg*, диал. *poig*, ливск. *põõga* 'мальчик, сын' (SKES, стр. 590). Ср. арханг. *пойга* 'мальчик, мальчишка' (Даль² III, стр. 233) < приб.-фин. (Kalima, стр. 186—187). Пермские и угорские соответствия фонетически далеки (SKES, стр. 590).

Ср. фин. *Poikalahti, Poikalähde, Poikaniemi, Poikasaari, Poikola*.

Раб-, Роб-

Рабаньга, часть р. Сухоны, Сок., *Рабручей*, Карг.; *Робозеро*⁴², Бел.

Фасмер сопоставляет *Рабежа* (Новг. губ., Vasmer, Beiträge, II, стр. 374) и *Робозеро* (Новг. губ., Vasmer, Beiträge, II, стр. 372) с фин. *rara* 'гуща, грязь', эст. *raba* 'болото, топь'.

~ фин. *rara* 'гуща, барда, грязь, слякоть, ил, болотная грязь', карел.-ливв. *rara, raba* 'гуща, барда, грязь, слякоть, ил', люд., вепс. *raba* 'гуща, грязь', вепс. *raba*, вод. *rara* '(пивная) гуща', эст. *raba* 'барда; болото, топь' < ? герм. (SKES, стр. 735). Ср. олон. *рабач* 'кривоствольное, малорослое, суковатое дерево' (Ку-

⁴² Основы *Раб-* и *Роб-* сопоставимы при учете фин. *a* ~ русск. *o*.

ликовский, стр. 98), *робач* 'сухое, суковатое дерево' (Куликовский, стр. 100) < приб.-фин. (Kalima, стр. 192—193).

Истолкование топонима *Рабаньга* поддерживается реалией: *Сухона* (*Рабаньга*) течет по большому болоту, которое называется *Рабаньгское*.

Ср. фин. *Rarakallio, Rapalahti, Rapalampi, Rapaluoto, Rapaniemi*.

Риг-

Ригач, басс. Сухоны, В.-Уст., *Ригова I*, басс. Пинеги, В.-Т., II., пр. Пинеги, В.-Т., *Ригова Гора*, холм, В.-Т., *Ригово*, поле, В.-Т., *Ригомина*, луг, низовья Сев. Двины, *Ригуши*, мыс, Нянд.

Ср. в Карел. АССР: *Риговарака — Riihivaara, Ригозеро, Ригорека, Риго-ручей, Ригосельга — Riihiselkä, Риг-оя*.

~ фин. *riihi*, карел.-ливв. *riihi, řiiki*, люд. *rīhi, rīhe, rīh, řih*, вепс. *rihi, řihi, riij, řih* 'рига, овин', вод. *rihi* 'строение, изба', эст. *rehi*, диал. *rei, rehe, riha, rihi, riij*, ливск. *rī* 'рига, овин' (SKES, стр. 783). Пермские соответствия далеки (SKES, там же).

Ср. русск. *рига* 'молотильный сарай с овином, крытый ток с сушилом' (Даль² IV, стр. 96), олон. *ригача* (Куликовский, стр. 100) < приб.-фин. (Kalima, стр. 199—200).

Ср. фин. *Riihimäki, Riihiniemi, Riihipelto, Riihisaari Riihiselkä, Riihisuo, Riihivaara*.

Розьм-

Розьмега, луг, Пл., *Розьменга* (и *Розьмозеро*), басс. Леди. Ср. в Карел. АССР: *Розмега*, д., *Розме-ручей*.

~ карел. *ruožti* 'ржавчина (на воде или на растениях)', ливв. *ruozte* 'ржавчина на болоте', *ruozte* 'ржавая почва', *ruoztetta* 'ржавая земля', *ruozmiet* 'трава, выросшая на земле с ржавчиной', *ruoztevesi* 'ржавая вода', люд. *ruozte, ruozte* 'бурая вода с ржавчиной, болотная грязь; ржавчина', вепс. *rozte* 'ржавчина на воде'; ср. карел. *ruožte, ruožte* 'ржавчина на сене или зерне' (Kalima, стр. 203, 204); ср. олон. *розмега* 'лужица с ржавой водой на лугу, болоте' (Куликовский, стр. 101) < приб.-фин. (Kalima, там же). Считается этимологически неясным словом (Kalima, там же).

Топонимы *Розмега, Розьмега* восходят к нарицательному *розмега*.

Ср. карел. *Розмесуо*, фин. *Ruosmejärvi*.

Себр-

Себра, басс. Сухоны, В.-Уст., *Себренага*, оз., Тотем.

~ фин. *seura*, карел. *sepra, šebra* 'общество', ливв. *siebru* 'общая работа', люд. *šiebr(u), siebrę* 'общество', вепс. *šebr* 'об-

щество, общая работа', вод. *sebra*, *sebr* 'друг', эст. *sõber* 'друг', ливск. *sü'br* 'друг' < балт., ср. лит. *sēbras* 'сообщник, товарищ', *sėbrà* 'общество', лтш. *sēbrs* 'хороший знакомый, друг', приоб.-фин. > саам. швед. *sebre*, *säbre* 'участие, общение', норв. *sær've* 'общество', ин. *servi* 'общество', колт., патс. *sīērvē*, нот. *sīērvē*, кильд. *sieŗv[ʹ]* 'общество' (SKES, стр. 1006—1007).

В русских говорах широко распространены слова, заимствованные из прибалтийско-финских (Калима, стр. 214—215) и, очевидно, других ныне вымерших финских источников: *себра* 'работа общими силами' (Опыт, стр. 201), *себриться* 'присосеживаться, подбираться, заискивать' (Дополнение к Опыту, стр. 240), *себровщина* 'общество одного селения', *сябра* 'знакомый, приятель' (Опыт, стр. 225), *сябры* 'товарищи, которые в чем-либо участвуют' (Опыт, стр. 225), *сябра*, *себра* 'община, артель, общее дело' (Куликовский, стр. 117), *себра* 'тяжелая сеть для ловли большой рыбы; обычно ловят на четырех лодках двумя сетями' (Бел., СТЭ) и т. п.

Калима (Калима, стр. 215) сомневается в том, что слова *сябр*, *сябер*, *шабр*, *шабер*, *шебер* 'сосед', которые также зафиксированы в русских говорах, восходят к прибалтийско-финским источникам. Фасмер (Vasmer, II, стр. 599) сомневается даже в их финно-угорском происхождении, однако Б. А. Серебренникову представляется это возможным при сопоставлении с эст. *sõber* 'друг'⁴³. Очевидно, многообразии звуковых вариантов объясняется заимствованием слова из различных финских языков, а также контакциями на русской почве.

Ср. фин. *Seura*, *Seurajärvi*, *Seurasaari*.

Сельг-

Сельгозеро, Холм. Ср. в Карел. АССР: *Сельгозеро* и *Сельгручей*. Кастрен⁴⁴ и Веске⁴⁵ возводят *Сельгозеро* (так!) к фин. *selkä* 'хребет, кряж'. Фасмер (Vasmer, Beiträge, II, стр. 396) сопоставляет *Сельгручей* (Олон. губ.) с фин. *Selkäoja* (*selkä*+*oja*).

~ фин. *selkä* 'спина; продолговатая пологая возвышенность', ливв. *selgy* 'selkä', люд. *šelg*, *selg*, *selg*, *sel'gę*, 'selkä', вепс. *sel'g* 'спина, хребет', эст. *sel'g*, *selg* 'спина', карел. *šelgä*, эст. *sel'g*, *säl'g* 'rücken, landrücken' (Калима, стр. 215); ср. саам. патс. *sīēŗv[ʹ]*^E, нот. *sīēŗv[ʹ]*^E, кильд., йок. *sieŗv[ʹ]*^E 'selkä' (Itkonen, KKS, стр. 490—491). Ср. олон. *сельга* 'продолговатая возвышен-

⁴³ Б. А. Серебренников. О финно-угорских этимологиях в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера. Лексикографический сборник, V. М., 1962, стр. 31.

⁴⁴ М. А. Кастрен. Там же, стр. 95.

⁴⁵ М. П. Веске. Там же, стр. 4.

ность, покрытая лесом⁵ (Куликовский, стр. 106) < приб.-фин. (Kalima, там же).

Ср. карел. *Сельгасуо*, *Селькярви*, фин. *Selkäjoki*, *Selkäjarvi*, *Selkäluoto*, *Selkäsaari*, *Selkävirta*.

Сыр-, Сырь-, Сюр-

Сырнема, луг, Он., *Сырова*, басс. Юлы, *Сырья I*, луг, Он., II, н. п., Он.

Сюра I, басс. Выи, II, басс. Пинеги, Пин., *Сюрева*, басс. Сев. Двины, К.-Б., *Сюрега*, басс. Ежуги, *Сюрей*, пр. Юраса, *Сюрый*, пр. Мезени, Леш., *Сюрнем*, н. п., Бел., *Сюрой*, басс. Юлы, *Сюроя I*, басс. Пинеги, Пин., II, басс. *Суры*, III, пр. Явзоры.

Учитывая соответствие фин. *ü* ~ русск. *ы*⁴⁶, восстанавливаем для основы *Сыр(ь)* — исходную форму **sür(r)*-, что позволяет рассматривать топонимы с этой основой как вариант названий с основой *Сюр-*, *Сюрь-*.

Для доказательства коррелятивности основ *Сыр-*, *Сюрь-* и *Сюр-*, *Сюрь-* очень важны данные, которые приводит Г. Я. Симина, сравнивающая современное название р. *Сюрей* (пр. Юраса) с засвидетельствованной в пинежских писцовых книгах формой *Сыревей*⁴⁷ («по Юрасу речки *Сыревей*», кн. 1686 г., стр. 165)⁴⁸. Отсюда следует, что основа *Сыр(ь)* — отражает более древнее состояние.

Вепское происхождение топонима *Сюрнем(а)* установлено А. И. Поповым⁴⁹.

~ фин. *syрjä*, карел. *šürja*, *sürja*, ливв. *sürjü*, *sür^djü*, *sürd'ü*, люд. *sürd'ę*, *sürd'ü*, *sürd'l*, *šurd'l*, вепс. *sir'j*, *sür'j*, *sür'g*, *sür'j*, вод. *sürjü* 'сторона, край' (SKES, стр. 1148).

Название *Сырья* точно соответствует фин. *syрjä*.

Приведенные факты явно свидетельствуют в пользу старинной этимологии этнонима *зырянин*, указывающей его с фин. *syрjä* (ср. др.-русск. *сырьяне*)⁵⁰, и против связи этого слова с манс. *saran* 'зырянин' (подробности см.: Фасмер, II, стр. 109—110)⁵¹.

Ср. карел. *Сюра-оя*, *Syrjävaara*, фин. *Syrjä*, *Syrjälä*, *Syrjämäki*, *Syrjäniemi*.

⁴⁶ А. К. Матвеев. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера Европейской части СССР. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1970, стр. 209—215.

⁴⁷ Г. Я. Симина. Микротопонимия бассейна Юлы. Сб. «Изучение географических названий». Вопросы географии № 70. М., 1966, стр. 154.

⁴⁸ Этот факт чрезвычайно интересен и по результатам переработки форманта (*Сыр-вей* > *Сюр-ей*).

⁴⁹ А. И. Попов. Топонимика Белозерского края. . . , стр. 173—174.

⁵⁰ См. «Житие святого Стефана епископа пермского, написанное Епифанием Премудрым». СПб., 1897, стр. 9.

⁵¹ Ср.: «уже доказано, что *Пермь* и *Зыряне* — название синонимическое, с одинаковым значением Украины, Украинцев, и в старину могли

Чёлмасозеро, Выт., Чёлмозеро I, Он., II, Пл., III, Шенк., Чёлмозта, пр. Сев. Двины, Холм., Чёлмус, оз., Пл.

Ср. в Карел. АССР: Чёлмозеро, Чёлмужа, р., Чёлмужи, н. п.; ср. еще оз. Чёлмашское (Ленингр.).

Топонимы с основой Чёлм- — Чёлма Губа (Vasmer, Beiträge, IV, стр. 198), Чёлмозеро (Vasmer, Beiträge, IV, стр. 207, 212), Чёлмозта (Vasmer, Beiträge, IV, стр. 202), Чёлмужский Погост (Vasmer, Beiträge, IV, стр. 190), Чёлмус (Vasmer, Beiträge, IV, стр. 205) — Фасмер интерпретирует из саам. кольск. *čualm*, норв. *čoałbte*, *čoałte* 'пролив', *čoałtaš* 'маленький залив' (Чёлмужский, Чёлмус).

~ фин. *salmi*, карел.-ливв. *šalmi*, *salmi*, люд. *sal'm*, *salm*, *salmi*, вепс. *sal'm*, *sáim*, *soim*, эст. *salm* 'пролив' = саам. норв. *čoał'bte*, ин. *čoałmi*, колт., патс. *tšǫǎlm̄^e*, кильд. *t'suałm̄^e*, йок. *t'sjǎłm̄^e* 'пролив' (SKES, стр. 956). Ср. еще патс. *tšǫatm̄ž*, нот. *t'suałm̄vš* (Itkonen, KKS, стр. 671).

Ср. саам. *Tšǫǎlm̄^(e)*, *Tšǫǎlm̄^(e)-jaũr̄^(e)*, *Tš(u)al'm-sud* и пр. (Itkonen, KKS, стр. 1027).

Данные изучения реалий подтверждают этимологию — названия с основой Чёлм-, как правило, прилагаются к озерам с проливами и рекам, впадающим в пролив или имеющим проливы в устье.

В русских говорах Севера засвидетельствовано слово чёлма 'пролив' (Пл., СТЭ)⁵², которое сопоставляется с саамскими данными (Kalima, стр. 213; Itkonen, LLR, стр. 60). Этот термин часто встречается в самостоятельном топонимическом употреблении (в картотеке СТЭ зафиксировано уже 20 случаев), характеризуя преимущественно северо-западную половину региона (В.-Т., Выт., Карг., Кон., Леш., Нянд., Пин., Пл., Прим.), а особенно Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области.

Б. А. Серебренников считает слово *челма* не финно-угорским⁵³. В свете приведенных прибалтийско-финско-саамских данных это утверждение представляется ошибочным.

употреблять безразлично, хотя умолчание летописи о Зырянах дает основание полагать, что по-видимому в начале имя *Пермь* было более распространено» (Н. П. Барсов. Очерки исторической географии. География начальной (Несторовой) летописи. Изд. 2. Варшава, 1885, стр. 57).

Заметим, что Д. В. Бубрих считал сопоставление *зырянин* ~ фин. *syryäinen* 'боковой; посторонний, чужой' лучшей из возможных этимологий этого слова (Д. В. Бубрих. Русское государство и формирование карельского народа. Рукопись, стр. 19).

⁵² Ср. олон. *чолма* 'залив' (Куликовский, стр. 133).

⁵³ Б. А. Серебренников. Почему трудно разрешить проблему происхождения верхних слоев севернорусской гидронимии? — ВЯ, 1970, № 1, стр. 57.

Чуплега, пр. Пинеги, Холм. (<*Чупьюга или *Чупьега), *Чупыши* I, поле, Он., II, луг, Шенк.

~ фин. *surri* 'задняя часть мерёжи', 'уголок', карел.-ливв. *t'surri* 'внутренний угол, угол, уголок', люд. *t'surri*, *t'su̯p̄*, *t'su̯p̄* 'угол, уголок', вепс. *t'su̯p̄*, *t'su̯p̄*, *t'su̯p̄* 'задняя часть невода, сети; уголок' (SKES, стр. 1125); саам. патс. *t'su̯p̄r^A*, нот. *t'su̯p̄r^A*, кильд. *t'su̯p̄r^(A)*, йок. *t'su̯p̄r^(A)* 'внутренняя часть лодки', 'запечный мешок' (нот., кильд., йок.), 'угол комнаты' (йок.) (Itkonen, KKS, стр. 696).

В лексике русских говоров Севера употребляются слова *чупа* 'изгиб петель берега реки (озера) или земельной границы' (Бел., СТЭ), 'узкий конец мотни невода; узкий залив озера' (олон., Куликовский, стр. 134) и *чупыши* 'крутая, обрывистая горка' (вторичное от 'угол, петля, мыс', Пл., СТЭ). В самостоятельном топонимическом употреблении отмечены *Чупа*, бол., Баб., *Чупы*, пож., Карг.

Русское нарицательное *чупа* Я. Калима возводит к карельско-ливвиковско-людиковским (Kalima, стр. 242), а И. В. Сало — к вепско-людиковским источникам⁵⁴.

Шард-

Шарда I (и н. п. *Шардомень*), пр. Пинеги, Пин., II (и *Шард-болото*, *Шардозеро* I), пр. Сев. Двины, Вин., *Шарденьга* пр. Юга, *Шардоверка* (протока, соединяющая *Шардозеро* II и Сьвт-озеро), Пл., *Шардуша*, пр. Онеги, Карг.

Ср. *Шардозеро*, *Шардома* (Карел. АССР).

Компонент *-верка* в данном случае отражает мар. *jer* 'озеро'. Следовательно, *Шардозеро* и *Шардоверка* — метонимические соответствия.

Трудно решить вопрос, связаны ли с этой основой топонимы *Шадреньга* (три реки, Арх.). Основа *Шадр-*, разумеется, может рассматриваться как фонетический вариант основы *Шард-*, возникший на русской почве, но сколько-нибудь убедительных доказательств этого нет, и вопрос о возможности перехода *Шард-* > *Шадр-* следует считать открытым.

Фасмер (Vasmer, Beiträge, IV, стр. 239) сопоставляет *Шард-озеро* с р. *Шардошор* в Пермской губернии, однако не этимологизирует основу, и связь этих топонимов остается неясной. Б. А. Серебrenников, исходя из «угорской» концепции, сопоставляет основу *Шард-* с хант. *sort* (*sart*, *sårt*), манс. *sört* (*sart*, *sårt*) 'щука'⁵⁵

⁵⁴ И. В. Сало. Указ соч., стр. 92.

⁵⁵ Б. А. Серебrenников. О потенциально возможных названиях рыб в субстратной гидронимике русского Севера. — СФУ III, 1967, № 3, стр. 202.

~ мар. (горное) *шарды*, (луговое) *шордо* 'лось', (восточное) *šordo* 'лось, олень', эрз. *сярдо*, 'лось', мокш. *сярда* 'олень'.

Специфическая волжская основа *Шард-* отражает таким образом древнее фонетическое состояние, соответствующее прамарийскому *a (ср. мар. горное *шарды* и морд. *с'ардо*, *с'арда* при мар. луговом *шордо*, в котором *a > *o*)⁵⁶.

Этимология отвечает семантическим требованиям и подтверждается материалом русской диалектной лексики, в частности, свидетельством словаря Подвысоцкого (стр. 30, 191), в котором приводится слово *шардун* 'олений самец по второму году, если он не кладеный', засвидетельствованное в русских говорах Кольского полуострова. Сам Подвысоцкий считает это слово лопарским (без указания источника), однако ни фонетический облик слова⁵⁷, ни его русское оформление (ср. *пестун* 'годовалый или двугодовалый медвежонок', Даль² III, стр. 550), ни факты саамского языка не позволяют согласиться с его мнением. Слово это до сих пор не получило этимологической интерпретации, между тем оно явно связано с основой *Шард-*, а также с приведенными волжскими данными, и является не только подтверждением правильности интерпретации названной основы, но и важным свидетельством непосредственных контактов русских с древним неприбалтийско-финским населением севера Европейской части СССР.

Краткие выводы

1. Таким образом, прямое сопоставление субстратных топонимов и заимствованных апеллятивов, засвидетельствованных на одной и той же территории, является эффективным приемом установления значения компонентов субстратных топонимов на уровне исходных апеллятивов и, следовательно, важным подготовительным этапом этимологизации.

2. Сбор апеллятивных заимствований в пределах того или иного региона является поэтому одной из важных сопутствующих задач топонимических экспедиций.

Принятые сокращения

Источники

Гравдилевский — А. Г р а в д и л е в с к и й. Родина Ломоносова. Сб. ОРЯС, т. 83 (словарь, стр. 87—304).
Itkonen, KKS — Т. I. I t k o n e n. Koltan-ja Kuolanlapin sanakirja, I—II. LSFU, XV. Helsinki, 1958.

⁵⁶ Л. П. Грузов. Историческая грамматика марийского языка. Введение и фонетика. Йошкар-Ола, 1969, стр. 100, 122.

⁵⁷ Морд. *š*, мар. *š* соответствовало бы саам. *t's* (J. Szinyei Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Berlin und Leipzig, 1922, стр. 22).

- Itkonen, LLR — T. I. I t k o n e n.** Lappische Lehnwörter im Russischen. Suomen Tiedeakatemia Toimituksia, ser. B, Bd. XXVII. Helsinki, 1931, стр. 47—65.
- Kalima — J. K a l i m a.** Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. MSFOu., XLIV. Helsinki, 1919.
- SKES — Suomen kielen etymologinen sanakirja.** I—IV. LSFU, XII. Helsinki, 1958—1969.
- Vasmer, Beiträge, II — M. V a s m e r.** Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. II. Die ehemalige Ausbreitung der Westfinnen in den heutigen slavischen Ländern. SPAW, Phil.-hist. Klasse, XVIII. Berlin, 1934, стр. 351—440.
- Vasmer, Beiträge, III — M. V a s m e r.** Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. III. Merja und Tscheremissen. SPAW, Phil.-hist. Klasse, XIX. Berlin, 1935, стр. 507—594.
- Vasmer, Beiträge, IV — M. V a s m e r.** Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. IV. Die ehemalige Ausbreitung der Lappen und Permier in Nordrussland. SPAW. Phil.-hist. Klasse, XX. Berlin, 1936, стр. 176—270.

Административное деление

Районы Архангельской и Вологодской областей

Баб.	Бабаевский	Леш.	Лешуконский
Бел.	Белозерский	Мез.	Мезенский
Вель.	Вельский	Нянд.	Няндомский
Вин.	Виноградовский	Он.	Опежский
В.-Т.	Верхнеотоемский	Пин.	Пинежский
В.-Уст.	Великоустюгский	Пл.	Плесецкий
Выт.	Вытегорский	Прим.	Приморский
Карг.	Каргопольский	Сок.	Сокольский
К.-Б.	Красноборский	Тотем.	Тотемский
Кир.	Кирилловский	Уст.	Устьянский
Кон.	Коношский	Холм.	Холмогорский
Лен.	Ленский	Шенк.	Шенкурский

Прочие административные единицы

Арх.	Архангельская область	Ленингр.	Ленинградская область
Карел. АССР	Карельская АССР	Новг. губ.	Новгородская губерния (быв.)
Костр.	Костромская область	Олоп. губ.	Олонецкая губерния (быв.)
Костр. губ.	Костромская губерния (быв.)		

Номенклатурные термины

басс.	бассейн	оз.	озеро
бол.	болото	пр.	приток
д.	деревня	р.	река
зал.	залив	руч.	ручей
н. п.	населенный пункт	ур.	урочище